

— Эх! Так это, оказывается, повозка из резиденции регента, неудивительно, что они разъезжают по улице как им вздумается.

— Парнишка, ты гнал лошадь вскачь прямо посреди улицы и сбил человека. Даже если бы здесь присутствовал сам регент, все равно пришлось бы дать людям объяснение, верно?

— Я никого не сбивал, он сам бросился под копыта! — снаружи донесся оправдывающийся голос Сяо У.

— Парнишка, думай, что говоришь. Если этот человек сам бросился под копыта, значит, он решил покончить с собой? Эй, уважаемый, ты правда хочешь умереть?

— У меня прекрасная жизнь. С чего вдруг мне хотеть смерти?! Кто станет сам бросаться под повозку! — прозвучал полный сил голос. — Я спокойно шел по дороге, никого не трогал, как вдруг эта конная повозка сзади налетела на меня... Ай-ай, как же больно, у меня нога сломана! И голова разбита!

Судя по всему, переполох начался немалый. Вскоре послышался топот конских копыт. Несколько человек с фонарями обступили повозку, и кто-то даже бесцеремонно попытался заглянуть в окно. Се Суй опустил занавеску, но человек снаружи не отставал. Он согнул палец и постучал снаружи.

— Прошу прощения, госпожа или барышня, уж не знаю, кто там внутри. Будьте добры, выйдите и дайте объяснения. Законы Великой Чжоу известны всем. Раз уж его высочество исполняет обязанности регента, люди из его резиденции тем более должны вести себя сдержанно и служить примером для двора, — с легкой насмешкой прозвучал голос молодого человека. — Потворствовать злонравному слуге, ранившему человека прямо на улице — разве это не пренебрежение законом?

Этот голос...

Се Суй выпрямился. Выражение его лица мгновенно стало холодным. Он усмехнулся:

— Вот как? Тогда как, по-вашему, молодой господин, следует поступить?

Когда из повозки донесся холодный и отстраненный голос, стоявший снаружи Цуй Нин удивленно сложил веер. Он не ожидал, что внутри окажется мужчина.

— Откуда мне знать, как следует поступить? Об этом нужно спросить пострадавшего.

Мужчина катался по земле, вопя и крича, что умирает. Неизвестно, где он поранился, но кровь хлестала во все стороны. Он действительно выглядел так, будто получил тяжелую травму и находился при смерти.

Сяо У с первого взгляда понял, что этот человек — жулик, пытающийся вымогать деньги. Он за всю жизнь еще ни разу так не злился. Он уже собирался схватить этого человека и потащить в столичную управу для суда, но как только протянул к нему руку, стоявший рядом ученый охнул:

— Что ты за дикарь? Человек и так в ужасном состоянии, а ты вместо того, чтобы доставить его в лечебницу, еще и руку на него поднимаешь?

— Я его не сбивал, и он не ранен, — сказал Сяо У.

Заметив подозрительный бугор на груди у "пострадавшего", он догадался, что тот человек спрятал за пазухой мешочек с кровью.

Но стоило ему сдвинуться с места, как его со всех сторон окружили несколько крепких "борцов за справедливость", взяв в кольцо. Было очевидно, что они сговорились заранее. Шумиха привлекала внимание, и с ближайших торговых улиц уже начали стекаться люди. Толпа зевак становилась все больше и больше. Сяо У почувствовал раздражение. Он только и думал о том, как бы сбросить всех этих ублюдков в озеро Чжуцюэ.

— Говоришь, что не сбил его, значит, так и есть? Мы тут все своими глазами видели. Как ты докажешь обратное? — обмахиваясь веером, воскликнул ученый-конфуцианец, изображая защитника простого люда.

— Верно, кто же станет сам бросаться под копыта лошади?

— Разве это не верная смерть?

— Милостивые небеса, это же люди из резиденции вана Чжэньбэя. Принц-регент убивает людей как мух. Во время военного похода на севере он вырезал подчистую город Фань. Сегодня это дело добром не кончится. Не повезло бедняге.

— Люди из резиденции регента самые безрассудные и высокомерные. Говорят, регент — воплощение асуры. На поле боя непобедим, но принес несчастье своей семье. Потому у него и погибли отец с братом. Даже старшая принцесса сторонится собственного сына.

Толпа собиралась все больше, круг людей смыкался все плотнее. Всевозможные грязные слухи жужжали в ушах, словно мухи, заставляя Сяо У кривиться от отвращения. Он уже собирался броситься вперед, как вдруг из повозки донесся спокойный голос Се Суя:

— Сяо У, подойди сюда.

Лицо Е У покраснело от злости. Он швырнул того парня на землю и, нахмурившись, подошел к повозке.

— Молодой господин, не стоит волноваться. Поскольку мы так долго не возвращаемся, из резиденции обязательно кто-нибудь придет нас искать. Тогда мы просто всех схватим и передадим в столичную управу на допрос. Этой шайке негодяев зададут хорошую трепку.

Се Суй посмотрел на сердитого юношу рядом с повозкой и спокойно произнес:

— Они пришли подготовленными. Спорить с ними бесполезно. Даже если ты пойдешь в управу и докажешь свою невиновность, слухи уже разлетятся, учитывая собравшееся здесь множество людей. Кто будет слушать твои объяснения? Люди верят только в то, во что хотят верить. Чем больше ты стараешься доказать свою правоту, тем глубже увязаешь в их ловушке.

Се Суй окинул взглядом толпу зевак и все еще катавшегося по земле перед повозкой мужчину, который держался за ногу с таким видом, будто вот-вот испустит дух. После этого он холодно сказал:

— Садись в повозку. Не обращай на него внимания. Просто хлестни лошадь и езжай прямо через него.

Он отдал приказ с такой легкостью, словно раздавить предстояло не человека, а какую-то

букашку.

Сяо У моргнул. Убедившись, что не ослышался, он просто ответил согласием, даже не став спрашивать почему ему сказали это делать. Вскочив на козлы, он замахнулся и хлестнул лошадь по крупу. Все лошади и повозки из резиденции регента были военными. Получив удар, конь взвился на дыбы, заржал и яростно рванул вперед, таща за собой тяжелую повозку.

Никто и представить не мог, что люди из резиденции регента окажутся настолько деспотичными, что осмелятся среди бела дня давить людей прямо у всех на глазах. Толпа с криками шарахнулась в стороны.

Тяжелые копыта гулко стучали по брусчатке. Этот звук для мужчины, который лежал на земле и притворялся мертвым, был подобен небесному грому. Его всего лишь подговорили устроить инсценировку несчастного случая. В худшем случае он ожидал получить побои, сломанную руку или хромую ногу, но уж никак не собирался расстаться здесь со своей жизнью.

Увидев, что копыта вот-вот опустятся ему на голову, мужчина до смерти перепугался. В конце концов, это ведь был конь из тяжелой кавалерии, прошедшей поля сражений на северо-западной границе. От такого удара у него мозги точно разлетятся. Вскочив с земли, он быстро увернулся и со всех ног помчался в безопасное место, истошно вопя на бегу:

— Убивают! Убивают!

От его прежнего полумертвого вида не осталось и следа.

Сяо У с силой натянул поводья, замедляя ход. Конь недовольно заржал, перебирая копытами. Когда повозка проезжала мимо ученого, Се Суй велел остановиться и через окно спросил:

— Молодой господин все еще желает требовать для него справедливости?

Молодой человек холодно усмехнулся:

— Что тут такого? Вполне естественно, что в панике человек мог побежать быстрее. Ты его сбил, и это факт. А потом еще попытался наехать второй раз, чтобы заставить его замолчать навсегда. Неужели все люди из резиденции вана Чжэньбэя такие беспринципные?

Глядя сквозь щель в бамбуковой занавеске на лицо ученого, Се Суй слегка приподнял бровь и уже собирался поднять ее, как из толпы неподалеку прозвучал звонкий голос:

— Он его не сбивал!

<http://bllate.org/book/12493/1335952>